

ТЕАТРАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

По разным дорогам жизни ведет своего зрителя театр имени Вл. Маяковского. Это совершенно ясно теперь, в конце гастролей. Каждый спектакль — это новая тема, новая сфера мыслей и чувств. Перебирая в памяти все, показанное театром, поражаешься диапазоны его интересов.

Прежде всего, театр имени Маяковского — это театр Революции. И не случайно свои гастролы он начал с пьесы А. Штейна «Между ливнями». Театр нам показывает Ленина в труднейший период жизни молодого Советского государства. Ленин-Штраух весь — раздумье о судьбах России. Как никто другой, он оценил трудности, стоящие перед страной. Но он верит в народ, партию — главные силы революции. И на них опирается.

Театр вплотную занимается исследованием душ тех, на кого опирались Ленин. Например, комиссар Позднышев. Стойкий, убежденный большевик, он переживает личную трагедию. Сын стал отступником, по недомыслию выступил против отца и его дела. Тем, произведенные звуки в пьесе тема верности, политике партии Ленина. Зритель, взвешивая доводы отца и сына, сердцем чувствует великую правду Позднышева. Артист А. Лазарев шел точные, сочные краски, чтобы заковать революционное фразеологизм Гучи и ему подобных.

Справедливости ради надо сказать, что контрреволюционные персонажи в спектакле повторяют уже давным-давно известные образы. Они выписаны автором слишком неглубоко, бедно. Ни опыт и искусство Н. П. Охлопкова и В. Ф. Дудина, ни мастерство всех актеров не смогли сгладить недостатки драматургического материала.

В «Грозе» А. Н. Островского театр медленно разворачивает картины жизни России XIX века. Чудесная заставка к спектаклю — вереницы деушек в старинных костюмах с двух сторон в торжественном, скорбном молчании раздвигают занавес.

В безупрочности обстановка и быта маляков здесь не уступают и МХАТу, и Малому театру. Вплоть в «жарне» и Самойлова (Дюк), и Толмазов (Кудряш), и Орлова (Вара), и Свердлин (Тихон). А вот Козырева — Катерина — незабываемая игра этой артистки. В ней столько броской душевной и физической красоты. И мечет-

ся, страдает она сильно, страстно. Это борьба со связанными руками. Связанными религией, воспитанием, семейным деспотизмом.

Апофеозом свободному человеческому духу завершается «Гамлет» Н. П. Охлопкова. Войны поднимают над собой принца датского и проносят его, как знамя.

Гамлет — мыслитель, познавший всю мерзость мира, основанного на преступлении и угнетении одного человека другим, Гамлет, преодолевший собственную слабость и мужественно борющийся в одиночку, — таков Эдуард Марцевич, молодой удивительно талантливый актер.

В Комратове-Гамлете много юношеской страсти, злой иронии. Он весь в лихорадочном движении. Однако актер пока нашел лишь интересный внешний рисунок роли. Беспочвенно и энергично юности сыграть легче, чем мыслить на сцене, подвергая интеллектуальному анализу себя и весь мир.

Театру Н. П. Охлопкова дороги в искусстве личности сильные, страждущие. Поэтому рядом с Гамлетом французцы увидели героев античности. Легендарная Медея яростно отстаивает свое право на любовь и счастье. Царь Эдип — трагический образ человека, испившего чашу страданий до дна.

Чем они дороги нам, живущим в XX веке в стране, строящей коммунизм? Тем, что не склоняют головы. Тем, что они благородны и честны перед собой и людьми. Наконец, они учат нравственному совершенству, делают каждого мудрее и чище. Трагедия всегда через страдания возвышает все чистое и светлое.

Как ни странно, но рядом с «Гамлетом», «Медеей», «Царем Эдипом» я поставил бы «Аристократов» Н. Ф. Погодина. И хотя это спектакль-карнавал, он тоже о том, как в горниле строительства социализма человек освобождается от скверны прошлого — эгоизма, пороков. Люди, еще вчера находившиеся на самом «дне», становятся полноправными гражданами. Их вывели из ночи.

А вот писатель Косоголов сам совершает побег из ночи.

Трудно, через сомнения и колебания, мучительные раздумья и горячие утрат идет Косоголов к пониманию исторической справедливости революции в России. С сочувствен-

ным вниманием относится зрительный зал к драме большого русского художника, на прототип которого в пьесе прозрачно намекается — А. И. Куприн.

«Художник и народ» — вот еще один круг жизни, по которому провела нас театр. Роль Косоголова блистательно сыграл Л. М. Свердлин.

А на следующий день зрительный зал рукоплескал ему

и М. М. Штрауху в спектакле «Весенние скрипки». Свердлин — Петрищева, Штраух — Олег Михайлович Шахматов. Сколько в них молодой энергии и жизнелюбности!

Великолепный актерский ансамбль оказался в руках Е. И. Золотой — постановщика спектакля. Особенно хороша В. М. Орлова.

Успех спектакля закономерен. Он всех заразил хорошим настроением. Него не сделают хороший вкус режиссера, талант исполнителей и музыка В. П. Соловьева-Седого!

Следующие две странички репертуара переносят нас из Москвы сегодняшней в трудные военные годы. И вот мы знакомимся с Вальтером Шерингом, немецким офицером, сознательно, по внутреннему убеждению перешедшим в первые месяцы войны на сторону Красной Армии. Режиссер-постановщик Б. Н. Толмазов увидел в пьесе Ариадны и Петра Тур возможность раскрыть одну из главных тем современности — тему протестарского интернационализма, единства лучших людей земли в борьбе с фашизмом. Вальтер Шеринг в трактовке отличного актера А. Лазарева — воплощение настоящей Германии, страны Эрнста Тельмана.

В «Камешках на ладони» маляков берутся за мало и слабо разработанную в искусстве тему — борьба советских людей в самом логове врага. В центре спектакля человек типа Рихарда Зорге — лейтенант Николай Вареников. Ему противостоят гитлеровский агент Дорм. Оружие фашистов — игра на низменных страстях,

оружие Вареникова — вера в силу советского человека, в верность его Родине. В борьбе за сердца курсантов школы Николай одерживает трудные победы. Гибнет друг — Иван Бесавкин, любимая женщина — Анна Звехолен. В финале разведчик остается один в стане врагов, но продолжает вести бой против 150 «дивизий» противника. Этот финал зрители награждают аплодисментами. Дать уважения к мужеству бойца, гордость за родную землю, имеющую таких сыновей.

С особым удовольствием московские гости играют современников.

На маленьком пятачке в окружении трех микрофонов артисты театра имени Вл. Маяковского рассказывали о том, что «жизнь — это не голубая рапсодия».

Да, в спектакле утверждается спокойное мужество жизни. Современного советского человека окружает множество досадных мелочей быта, которые, к сожалению, отнимают и силы, и время. Особенно это сказывается в молодой семье. Но если супруги делают между собой и прозу, и поэзию жизни, то согласие и союз будут крепкими и нерушимыми.

Скажите, мелочью для искусства? Не думаю.

Ни режиссер-постановщик Б. Н. Толмазов, ни актеры не хотят кого-то возвысить в спектакле, и кого-то обличить. Они просто пытаются самих зрителей разобраться в причинах разлада в семье Зины Пращина и Ивана Каплина. И зрители активно участвуют во всем происходящем, реагируя на каждую реплику, поступок героев смехом, аплодисментами. Это не только радость узнавания хорошо знакомого, но и благодарности драматургу Н. Ф. Погодину и театру за доброжелательное, дружеское расположение к их каждодневным неурядицам и огорчениям, пусть небольшим, но реально существующим, влияющим на нашу жизнь.

Сам Веткин, Жена Салазкина, Вазочка Маландине, Томас Чабуканин, солидный Жора Укропов — ведь это, как говорит Зина Пращина, «все наши!» И мы, зрители, — в них.

Комедия Б. Ласкина «Время любить» ведет зрителя по тому же жизненному кругу, что и «Голубая рапсодия». С точки зрения сценического действия, она еще более камерная. Все происходит в одной и той же

квартире, а действующие лица — друзья, соседи. Обычные разговоры, обычные слова, которые миллион раз в день произносятся в миллионах таких же квартир. Режиссер-постановщик, я бы сказал, подчеркивает, что семейный мир Ивана Васильевича — это маленькая ячейка нашего общества.

Сам Анохин и его друзья — люди рабочие, трудовые. Их связывает большая фронтовая дружба, скрепленная кровью. Верность этой дружбе — лирическая тема спектакля, которая становится его лейтмотивом, идейно-эстетическим кредо. Как умело вписан он в спектакль! И как трогает сердца зрителей! Вот идет какая-то шутливая перебранка, и вдруг зазвучала гитара, полилась партизанская песня.

И все герои сразу как-то сплотились. А глава семьи Анохин Иван Васильевич не может дышать без друзей-однопольчан. Спектакль завершается его радостным ожиданием новых встреч.

В «Иркутской истории» подкупает яркость режиссерского прочтения пьесы. Н. П. Охлопков придал спектаклю романтическую напряженность. Он значительно расширил рамки лирической мелодрамы Арбузова. Оформление спектакля дает ощущение по-сибирски большого пространства, так необходимого для лепки сильных, романтически страстных характеров. Лучше всего в этот простор вписывается ходохотная фигура Виктора в исполнении А. Лазарева. Это рубаха-парень с умной и чуткой душой.

Об «Иркутской истории» Н. П. Охлопкова написано много. Не хочется повторять известное. Но, заключая обзор, нельзя не сказать о художниках театра В. Ф. Рындины, К. Ф. Кулешова, В. Ф. Кривошеиной, Е. К. Коваленко, А. А. Ефремова, В. А. Вартаганя. Их работа фрунзенские зрители горячо аплодировали. Потому что они равноправные с режиссерами создатели спектаклей, отличные чувствующие стиль театра, художники истинно современные.

Вообще, закончить разговор о спектаклях театра Охлопкова очень трудно. Они для всех нас стали театральными университетами. Мы встретились с коллективом, продолжающим и развивающим заветы В. В. Маяковского драматурга. Больших успехов вам, дорогие маляков! До новых встреч!

О. АРТОХОВ.

31 ИЮЛ 1966

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

г. Фрунзе